

ЛОКАЛЬНЫЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Локальная история утверждается как самостоятельное направление современной исторической науки. Исследования местной истории сегодня призваны выработать перспективные методы и подходы, востребованные при комплексном изучении того или иного провинциального пространства – города, области и т.д. В этом отношении закономерно обращение к наследию прошлого – опыту изучения Оренбургского края и Казахстана в досоветский период.

Тургайская область (1868-1920) была образована согласно «Временному положению об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства» от 21 окт. 1868 г. Задачей Положения было «объединение подвластных России народностей под одно управление, чтобы постепенно добиться слияния киргизских степей с Россией». В Северном Казахстане образовались четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Тургайская область расположилась в северо-западной части Казахстана – зауральной киргизской степи Оренбургского ведомства (кочевья Малой орды). В Тургайскую область вошла территория средней и восточной частей Области оренбургских киргиз (образована в младшем жузе северо-западной части Казахстана в 1824 году после упразднения ханства). Площадь ее составляла до 456°185 км². (400830 кв. в.). С севера она граничила с Оренбургской губернией, с запада – с Уральской областью, с востока – Акмолинской, с юга – с Аральским морем и Сыр-Дарьинской областью. Население Тургайской области по материалам всероссийской переписи 1897 г. состояло из киргизов (казахов) – в 1897 г. их было 410904; русских – 35028 (главным образом в Кустанайском уезде), в том числе малороссов – 4588; кроме того, в Кустанайском же уезде жили мордва (1976), татары (1735), башкиры (1275) и др. Грамотных было всего 4,5%. Область делилась на Илецкий (с 90-х гг. – Актюбинский), Николаевский (Кустанайский – с 1895 г.), Иргизский и Тургайский уезды. Больше половины ее площади приходилось на Тургайский и Николаевский уезды (241,338 кв. в.). В соответствии с новым правительственным Положением от 25 марта 1891 г. уезды дели-

лись на волости, а волости – на административные аулы, состоящие из 100-200 кибитководельцев. Административный центр Тургайской области – областное правление – находился в Оренбурге.

Во второй половине XIX в. Оренбург, как крупный политический и культурный центр на востоке империи, продолжал играть значительную роль в изучении сопредельных азиатских территорий. В научном отношении для оренбургских исследователей Тургайская область стала как бы преемницей более обширных пространств Казахстана, подчиненных прежде генерал-губернаторству. В наследство Тургайскому областному правлению перешел богатейший архив бывшей Пограничной комиссии (1799-1859).

В 1872 г. в Оренбурге был создан Тургайский областной статистический комитет. Главное назначение губернских и областных статкомитетов состояло «в исправном содержании местной административной статистики... в установлении правильнейших способов собирания точных сведений о количестве и качестве земель, народонаселении и производительных силах губернии, в проверке и обработке этих сведений» [1]. В «Положении о губернских и областных Статистических Комитетах» от 26 декабря 1860 г. указывалось на необходимость, как и прежде, доставлять правительству статистические данные. Однако другая сфера деятельности ГСК (ст. 5) теперь состояла «в ученых трудах всякого рода, имеющих целью исследовать губернию в разных отношениях» [2]. Все занятия комитета должны быть устроены в большем соответствии «ученому обществу, нежели присутственному месту». В п. 3 (Приложение) определялись обязанности членом комитета: «заботиться, вызывая содействие

всех сведущих лиц, о подробном описании губерний и областей, городов, и особенно почему-либо замечательных местностей, в отношении топографическом, историческом, промышленном, торговом, сельскохозяйственном и проч., об издании своих трудов». Причем допускалась определенная либерализация этой деятельности, т.к. «установление для того определенных правил было бы стеснительною мерою, не соответствующей цели свободного изучения быта, производительных сил и местных потребностей каждой губернии» [3].

Деятельность Тургайского статкомитета особенно активизировалась с конца 1890-х гг., когда здесь работали известные ученые-краеведы: В. Бенькевич, В.В. Катаринский, И.И. Крафт, А.В. Васильев, Б.А. Скалов, И.С. Хохлов [4]. А.В. Васильев преподавал классические языки и пение в Оренбургской семинарии, совмещая педагогическую работу с активной общественной и научной деятельностью – он был советником областного правления и в течение десяти лет редактировал «Тургайскую газету». Его исследования публиковались не только в местной печати, изданиях Тургайского статкомитета и Оренбургского ГСК, но и привлекали внимание ведущих научных обществ страны. Особый интерес у Восточного отделения Императорского русского археологического общества вызвали «Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений» (Оренбург, 1898), в которых Васильев дал характеристику этническим взаимоотношениям в Оренбургском крае, долгое время не являвшимся стабильными (XVIII – перв. пол. XIX вв.), а также проанализировал влияние русских на распространение ислама в киргизской степи. В качестве примера татарско-киргизской (казахской) полемики автор подробно описал поэтические и песенные состязания татар и казахов [5]. Русский востоковед, один из создателей Восточного отделения Общества П.М. Мелиоранский представил две другие работы оренбургского исследователя: «Образцы киргизской народной словесности» и «Киргизские сказки» (Оренбург, 1898), кото-

рые явились, по мнению рецензента, большим вкладом в сокровищницу материалов по киргизскому фольклору [6]. Восточное отделение Русского археологического общества опубликовало отрывок из работы А.В. Васильева «Образцы киргизской народной словесности» – «Киргизские загадки» (60 с.) [7]. Видный ученый, председатель Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете Н.Ф. Катанов написал объемистую положительную рецензию на его «Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние» (1896) [8].

Выдающимся краеведом Оренбургского края и Казахстана был член Тургайского статкомитета А.Е. Алекторов. Он работал и в составе Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК). А.Е. Алекторов (1861-1918) – автор почти двухсот научных работ, наиболее известный знаток русской научной литературы о казахском народе. Созданный им «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах» (Оренбург, 1900) включает около тысячи страниц, библиографические названия сопровождаются критическим разбором и аннотациями. Он служил инспектором и директором народных училищ области. В 1891 г. статкомитетом была издана в Оренбурге его книга «Тургайская область. Статистические очерки».

А.И. Добромыслов (1854-1915) – активный член Оренбургского отдела Императорского русского географического общества (ООИРГО) и ОУАК [9] – занимал должность областного ветеринарного врача, позднее – крестьянского начальника области. В 1895-98 гг. он издал в Оренбурге две большие работы: «Скотоводство в Тургайской области» и «Торговля в Тургайской области». В.В. Катаринский был инспектором нерусских школ. В 1899 г. статкомитетом был издан «Сборник киргизских пословиц», подготовленный В.В. Катаринским, включавший 1700 пословиц и являющийся и поныне ценным справочным пособием для специалистов в области фольклора.

Крестьянским начальником Тургайской области служил известный этнограф С.Г. Рыбаков. Интересные материалы были обнару-

жены в процессе данного исследования в Петербурге – в Хранилище фольклорных материалов и Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом). В 1899 г. Рыбаковым была собрана коллекция сравнительных диалектов: «Народы Средней Азии – русские Оренбурга», а в 1894 г. сделаны первые грамзаписи (при помощи валикового фонографа) крюкового пения оренбургских «единоверов» [10]. В 1918-1920-е гг. С.Г. Рыбаков сыграл активную роль в национальной и культурной политике большевиков. К этому списку ученых-чиновников в администрации Тургайской области следует еще добавить имя известного этнографа с университетским образованием (факультет восточных языков – СПб) И.В. Аничкова. Он занимал должность постоянного члена Тургайского областного правления и активно сотрудничал в различных научных обществах, в том числе ОУАК.

И.И. Крафт и Я.Я. Полферов также были советниками Тургайского областного правления. Ими, а также А.И. Добромысловым были собраны экспонаты для Всероссийской художественной и промышленной выставки в Нижнем Новгороде (1896). Я.Я. Полферов даже выступил на ней экскурсоводом, прочитал лекцию и впоследствии подробно описал представленные изделия и способы их изготовления в брошюре «Тургайская область на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде» (Оренбург, 1896). Он издал и более солидные труды об охоте и земледелии в области [11]. Один из них – «Тургайская область в сельскохозяйственном и колонизационном отношении» – был включен в энциклопедию Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Здесь же в указателе литературы о Тургайской области мы находим имена Добромysłова, Алекторова, Васильева.

При участии Тургайского статкомитета в Оренбурге был организован съезд областного правления (1894) с участием уездных начальников и «сведущих лиц из киргизов», на котором обсуждались вопросы управления, хозяйства, суда и народного образования в Тургайской области. По материалам съезда на основании распоряжения военного губернатора области Л.Ф.

Баллюзека был издан сборник докладов, что свидетельствует о важности поднятых вопросов [12].

Таким образом, в аппарате управления областью были компетентные люди, которые соединяли в своей работе и административную, и практическую, и научную деятельность. Как было подсчитано нами, в период с 1870 по 1914 г. одной Тургайской области было посвящено около 40 исследований и рецензий на них, опубликованных отдельными книгами в Оренбурге и в изданиях научных обществ. Значительное место отводилось области и в изданиях ООИРГО. В исследованиях П. Хворостанского, Н. Тихановича, П. Воронцовского поднимались актуальные проблемы истории и хозяйства, просвещения и здравоохранения, этнографии и археологии [13].

Мы не рассматриваем здесь краеведческие публикации газет «Тургайские областные ведомости» (редактор И.И. Крафт), которая стала выходить в Оренбурге с 1891 г. [14], и «Тургайской газеты» – 1895 г. (ред. А.И. Добромysłов, с 1901 г. – А.В. Васильев). Главное их назначение заключалось в обсуждении насущных вопросов жизни населения, помощи в культурном развитии и распространении научных сведений в области хозяйства [15].

Несомненный вклад в изучение области внесла и национальная интеллигенция. Так, значительный отрезок жизни известного казахского просветителя, педагога, писателя и этнографа Ибрая (Ибрагим) Алтынсарина (1841-1889) оказался связанным с работой инспектором русско-киргизских школ Тургайской области (1860-1890). По инициативе Алтынсарина были открыты русско-казахские школы в Илецком, Тургайском, Кустанайском, Иргизском управлениях. Алтынсарин первым открыл в Иргизе школу с интернатом для девочек-казашек. Писатель перевел на казахский язык книги Ушинского, Толстого, Тихомирова. Казахские дети обучались по его книгам. «Казахская хрестоматия» и «Начальное пособие по обучению казахов русскому языку» были первыми учебными пособиями на основе русского букваря. Помимо просветительской деятельности он исполнял обязанности делопроизводителя Тургайского управления,

тургайского управленческого судьи, служил старшим помощником начальника Тургайского управления. «Своей» области он посвятил целый ряд локальных исследований: «О Кара-Кугинской волости Тургайского уезда»; «О Сары-Копинской вол. Тургайского уезда»; «О Наурзумской вол. Тургайского уезда»; «О Кара-Тургайской вол. Тургайского уезда»; «Состояние земледелия, сенокосения и скотоводства Тургайского уезда»; «Об орошаемом земледелии в Тургайской области» и др. [16]

Выпускник Азиатского отделения Оренбургского кадетского корпуса С.А. Джантюрин – этнограф, действительный член Оренбургского отдела Географического общества, объездив в 1876 г. многие аулы Тургайской области, собрал большое количество этнографических предметов для Третьего международного конгресса ориенталистов. Б.Д. Даулбаев был удостоен серебряной медали Русского географического общества за свой «Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 г.» [17]. Т.К. Сейдалин, один из первых членов Оренбургского отдела ИРГО, вторым после И. Алтынсарина представил отделу свою этнографическую статью «О развитии хлебопашества по бассейну р. Тургая» [18]. Знаток казахской библиографии А.Е. Алекторов дал ей высокую оценку. Большую работу проделал Сейдалин по изучению казахских юридических обычаев. При этом он не ограничился чисто юридической стороной вопроса и собрал важные этнографические материалы, что было специально отмечено Оренбургским отделом во втором выпуске «Записок» в 1872 г. (с. 6, 45-167).

Следует назвать еще одно имя. Это Дербисалы Беркимбаев. С 1873 по 1899 г. Беркимбаев служил старшим чиновником по особо важным делам при военном губернаторе Тургайской области. Его знали и как активного члена коллегии по формированию Иргизского уезда. Долгие годы он работал младшим (вторым) помощником Актюбинского уездного начальника, являлся почетным мировым судьей Оренбургского окружного суда. Дербисалы способствовал открытию 7 аульных школ, почтового тракта Орск – Казалинск, много сил вложил в организацию волостных больниц и борьбы с эпидемией оспы. За «от-

лично-ревностную работу» Дербисалы награжден многими орденами и медалями, в том числе орденами Станислава II степени, Святой Анны, Святого Владимира II и IV степеней, удостоен права именоваться потомственным дворянином. В 1900 году он оказал большую помощь в строительстве соборной мечети Орска, действующей и сегодня и являющейся памятником архитектуры [19].

Интерес к изучению родного края зародился у него еще в юности. Двенадцатилетним подростком ему довелось сопровождать знаменитого востоковеда В.В. Вельяминова-Зернова – они объехали тогда несколько областей Казахстана. Н.М. Пржевальский ходатайствовал перед оренбургскими властями о представлении Дербисалы к награде «за огромнейшую помощь в деле развития российской науки». В течение двух с половиной месяцев Беркимбаев сопровождал географа по казахским степям. Именно за это он получил свой первый царский орден Анны I степени [20].

Д. Беркимбаев состоял членом-сотрудником Оренбургского отдела ИРГО, был также действительным членом Тургайского областного статистического комитета. В 1896 г. он выполнял поручение по формированию «Киргиз-кайсацкого отдела» на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде.

В изучении Тургайской области были заинтересованы и правительственные ведомства. Это было связано с русской колонизацией северо-западных территорий Казахстана в конце XIX – нач. XX в. Ее осуществление нуждалось не только в организационной, но и научной подготовке. Область делилась (50-ю параллелью) на две, резко отличающиеся одна от другой части: северную – Кустанайский уезд и южную – Иргизский и Тургайский уезды. Северная часть представляла собой обширную равнину, прорезываемую в юго-восточной ее полосе отрогами Губерлинских и Мугоджарских гор. Колонизация была возможна именно здесь – в двух северных уездах – Актюбинском и Кустанайском, южные оказались мало пригодными для поселения крестьян. К такому выводу пришла статистическая экспедиция известного русского статистика и этнографа Ф.А. Щербины (1849-1936), организован-

ная Министерством земледелия. Она окончательно признала как полную пригодность уездов для русской колонизации, так и наличие у казахов значительных площадей земли, превышающих их действительные земельные нужды и потому могущих быть обращенными под заселение.

За период 1896-1902 гг. экспедиция обследовала Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области и собрала громадный научный материал, составивший при опубликовании в 1898-1909 гг. тринадцать капитальных трудов (по одному тому на каждый уезд указанных областей и один том общий). Изучение казахского хозяйства экспедицией велось по единому плану, разработанному Щербиной и легшему в основу расположения материалов в каждом томе, в том числе и по уездам Тургайской области. Значительное место составляют этнографические материалы. Они прежде всего подробно освещают способы ведения скотоводческого хозяйства и все занятия населения кочевого аула. Большое внимание уделено вопросам развития оседлости и земледелия, системе агротехники, описанию орудий труда, примитивных средств орошения и возделывания пашни. Экспедицией были собраны интересные сведения о жилище казахов, их одежде, домашней утвари и обстановке. При этом было дано описание не только внешнего вида и назначения этнографического объекта из области материальной культуры, но и способа его изготовления. Охарактеризованы также условия труда и бытовой уклад скотоводов, земледельцев, ремесленников и приведены подробные сведения о родоплеменной структуре и родорасселении казахов по каждому уезду [21].

Условия хозяйства и быта в Тургайской области изучал и другой выдающийся русский экономист и статистик – Александр Аркадьевич Кауфман (1864-1919). С конца 1880-х годов А.А. Кауфман занимался исследованием землепользования и хозяйства крестьян-старожилов и переселенцев Сибири и Средней Азии. В своих работах А.А. Кауфман представил объективную картину социально-экономического, хозяйственно-бытового положения русских крестьян-переселенцев. Во многих случа-

ях его взгляды существенно отличались от официального освещения вопросов переселенческой политики и практики. В 1896 г. по поручению Департамента государственных земельных ресурсов Министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Кауфман принял командировку в Тургайскую область. Цель командировки – исследование хозяйства и землевладения переселенческих поселков Кустанайского и Актюбинского уездов, возникших на арендованной у казахов земле, и определение путей окончательного землеустройства русских переселенцев. По ее результатам он написал работу, представляющую собой подробный описательный и аналитический отчет. Автор подробно характеризует хозяйственный быт переселенцев, особенности землевладения разных типов поселений, роль администрации в обустройстве крестьян, особенности арендных отношений между переселенцами и казахами. В приложении приведены подробные данные подворного и поселенческого опроса жителей отдельных поселков и хуторов обследованного района [22].

В начале XX в., особенно в годы проведения столыпинской аграрной политики (1906-1916), обследование казахского хозяйства с целью изъятия «свободных» земель стало осуществляться в более широких масштабах, чем прежде. Перераспределение земель и определение прав на землю для местного (коренного) населения породили т.н. «киргизский вопрос» – одну из наиболее острых проблем, поставленных перед Россией в годы массового переселения русского и другого населения в степной край. Лучше всего разобраться в ней могли те, кто непосредственно жил в крае и изучал его. В центральной печати появляется статья оренбургского исследователя П. Хворостанского, написанная по материалам Тургайской области [23]. На основе реальных статистических данных автор проанализировал доводы за и против переселения.

Не менее значимой проблемой было устройство переселенцев на новых землях. Большую помощь местным властям оказывали сельскохозяйственные общества. Их деятельность контролировалось с 1892 по 1917 г. Оренбургско-Тургайское управление земледелия и

государственных имуществ. Общества накопили значительный опыт организации переселенческих хозяйств и оказывали им помощь в освоении передовых методов землепользования, приобретении необходимых орудий и повышении агрономической культуры, рационального ведения хозяйства [24]. Этот ценный опыт затем пропагандировало Оренбургско-Тургайское управление. При его содействии была открыта и снабжена оборудованием лаборатория по борьбе с чумой и вредителями сельского хозяйства [25].

В начале XX в. Департамент земледелия выступил с инициативой организации образцовых хозяйств, опыт которых могли использовать крестьяне-переселенцы. Возникновение опытного дела было связано с тем, что проблема охраны природы стала очевидной в связи с экологическими последствиями переселенческой политики: хищническим распаиванием земель, промыслом рыбы и птиц, вырубкой лесов и т.п. Департаменты земледелия и лесоводства стремились широко пропагандировать научные методы ведения хозяйства. В 1912 г. Департаментом земледелия было разработано Положение о сельскохозяйственных опытных полях [26]. На его основе Оренбургско-Тургайское управление в 1912 г. организовало Темирское опытное поле в Актюбинском уезде [27]. О понимании правительством значения ставшего вскоре знаменитым опытного хозяйства свидетельствует тот факт, что расходы на его содержание были возложены на Департамент земледелия [28].

Сохранением природного ландшафта степи были озабочены и оренбургские краеведы. По инициативе Оренбургского отдела ИРГО в январе 1914 г. создается природоохранительная комиссия – ее возглавил председатель ОУАК А.В. Попов. Одним из первых конкретных начинаний природоохранительной комиссии стала попытка создания заповедника в Кустанайском уезде, однако довести дело до конца помешала война. Эти работы были возобновлены А.В. Поповым после Февральской революции, о чем он докладывал съезду лесоводов [29]. Речь здесь идет об одном из уникальных заповедников на территории современного Казахстана – Наурзумском (Кустанайская обл.) Из материалов фонда Орен-

бургско-Тургайского управления земледелия и государственных имуществ ГАОО мы узнаем, что в 1918 г. было образовано Наурзумское опытное лесничество в Кустанайском уезде, для которого было выделено 5 тыс. десятин земли [30]. На базе этого лесничества и был создан заповедник, но только в 1934 г.

Русская колонизация в Тургайской области породила и другую проблему, культурно-исторического плана. Распахивая целину, переселенцы вскрывали древние курганы и поселения. Начался «кладоискательский бум». Это вызвало большое беспокойство как в местных, так и центральных научных обществах. Оренбургская архивная комиссия рассылала циркуляры губернаторам, полицмейстерам и земским начальникам о необходимости предупреждения хищнических раскопок [31]. В 1905 г. председателем ОУАК А.В. Поповым был составлен проект положения о мерах по охране памятников древности, состоявший из 28 пунктов. Эти памятники, как он писал, представляют «народное духовное богатство и не могут состоять в чьем-либо частном владении» [32]. О необходимости организации государственной охраны он писал в Императорскую археологическую комиссию (ИАК) [33].

«Головной болью» ОУАК стало дело крестьянина Ивана Самойлова, который по своей воле произвел раскопки в Тургайской области и сообщил о своих находках в ИАК, в связи с чем последняя выразила свою тревогу Оренбургской комиссии. Вместо ожидаемого вознаграждения от Императорской комиссии Самойлов получил письмо из Оренбурга, в котором ему запрещалось продолжать работы, так как заниматься археологией могут только «ученые люди». Тем не менее, на очередном заседании Архивной комиссии председатель доложил, что крестьянин Самойлов просит разрешения на продолжение раскопок в пределах Тургайской области. Было постановлено: «просить уездного начальника г. Дидрихса по-прежнему наблюдать за Самойловым, дабы он не производил никаких раскопок», а на следующем заседании приняли решение телеграфировать уездному начальнику о воспрещении всяких раскопок Самойлову [34].

Только в результате воздействия на него члена ОУАК И.С. Назарова (он был помощником присяжного поверенного) тот прекратил раскопки и даже «принес в дар» ИАК свои бесценные находки. В сопроводительном письме «крестьянин-археолог» написал: «Посылая при сем найденный мной Шишак в Комиссию, я имею честь сообщить, что он найден в Данбадской волости Кустанайского уезда Тургайской области. Найденные вместе с ним вещи (трубочка с головой сайгаки и др.) препровождены в Комиссию И.С. Назаровым. Тут же прилагаю и осколок от меча»[35].

Золотой наконечник с изображением голочки сайги был препровожден в Императорский Эрмитаж, а другие находки Самойлова – в Императорский Российский исторический музей [36]. Так Тургайская область обогатила ведущие музеи страны.

Кладоискательство имело и положительный итог – активизировало археологическую деятельность самой Архивной комиссии. Именно на рубеже XIX-XX вв. на территории Тургайской области проводили изыскания ее видные члены: И.А. Кастанье, А.Л. Аниховский, И.С. Назаров и др. Существенную помощь оказали и служащие поземельно-устроительных партий. Среди них было немало образованных людей – землемеров, межевых техников, топографов, чертежников, стремив-

шихся сохранить обнаруженные памятники старины. Некоторые из них вошли в состав Оренбургской архивной комиссии. Из протоколов заседаний ОУАК мы узнаем о безвременно умершем С.М. Пономареве, собравшем «весьма ценные материалы», о И.И. Журавлеве – заведовавшем переселенческой партией Тургайской области и Оссовском Б.А., топографе той же партии – они были избраны в действительные члены в 1902 г. В 1913 г. Д.Н. Соколов предложил в члены Комиссии Александра Наумовича Деревянко и Николая Александровича Сивакова, чиновников местной переселенческой организации [37].

Тургайская область в течение нескольких десятилетий являлась объектом комплексного изучения – в статистическом, экономическом, естественнонаучном, историческом, этнографическом, социокультурном отношениях. Создается впечатление, что это изучение велось по заранее созданному плану. В действительности такого плана (всехватывающих исследований), разумеется, не было. Была государственная необходимость, и были люди – ученые и краеведы, просвещенные чиновники и казахский «образованный класс» – известные и безызвестные подвижники государства, науки, культурного прогресса коренного населения Степи и русских переселенцев.

Список использованной литературы:

1. Свод законов Российской Империи. Т. 2. Ст. 606, 607. – СПб., 1892. – С. 119.
2. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.
3. Там же. Л. 15.
4. См.: Катаринский В.В. Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. Оренбург, 1897 (1898) – 196 с.; Рец. П.М. // Зап. Вост.отд. Имп. Рус. Археол. О-ва. – 1899. – Т. XI. Вып. I-IV. – С. 361-364; Его же: Сборник киргизских пословиц. Материал по этнографии киргиз. Оренбург: Рец. П.М. // Зап. Вост.отд. Имп. Рус. Археол. О-ва. – 1899. – Т. XII. Вып. I. – С. 026-027; Крафт И.И. Из киргизской старины. Оренбург, 1900. Ч. I, II. – 157 с.; Рец. Катанов Н. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. – 1900. – Т. XVI. Вып. II. – С. 253-254; Его же: Принятие киргизами русского подданства // Изв. Оренбург. отд. ИРГО. – 1897. – Вып. XII. – С. 1-59; Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Изд-во Тургайского Областного Статистического Комитета. – Оренбург, 1896. – 266 с. + 72 с. приложений; Его же: О киргизском языке и его транскрипции. – Оренбург, 1896 г.; Его же: Образцы киргизской народной словесности. – Оренбург, 1900; Скалов Б.А. Строй жизни южных кочевников. – Оренбург, 1907; Хохлов И.С. Тургайская область. – СПб., 1906.
5. Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. о-ва. – 1899. – Т. XI. Вып. I-II. – С. 364-365.
6. Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. о-ва. – 1899. – Т. XI. Вып. II.
7. Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. О-ва. 1900 – Вып. II.
8. Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. – 1895-1896. – Т. XIII. Вып. VI. – С. 556-585. (Раздел «Библиография»).
9. См.: Зобов, Ю.С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – нач. XX в. / Ю.С. Зобов. – Оренбург: ОГПУ, 1991. – С. 111.
10. Фонограммархив Отдела народно-поэтического творчества ИРЛИ (ПД). Рыбаков С.Г.: ФАФВ 1984. 01, 02, 03; ФАФВ 1985 – Крюковое пение; ФАФВ 1986 – Херувимская по крюкам.
11. Полферов Я.Я. Враги земледелия в Зауралье. // С/Х и лесоводство. – 1897, №12; Его же: Земледелие в Тургайской области. – Оренбург, 1896; Его же: Тургайская область. Очерк. – Оренбург, 1896; Его же: Охота в Тургайской области (1896); Его же: Степные базары (1897); См. так же: Тургайские областные ведомости. – 1893, №26.
12. Вопросы управления, хозяйства, суда и народного образования в Тургайской области, разрешенные в Общем Присутствии Тургайского Областного Правления с участием уездных начальников и сведущих лиц из киргизов в заседа-

- ниях с 25-го января по 12-е февр. 1894 года. – Оренбург, 1894. – 332 с.: Рец. Катанов Н.Ф. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. – 1895. – Т. XII. Вып. V. – С. 535-538.
13. Зап. ООИРГО. – 1870. – Вып. I. – С. 231-234; Там же. – 1881. – Вып. IV. – С. 98-117; Там же. – 1900. – Вып. XV. – С. 3-124; Там же. – 1901. – Вып. XVI. – С. 125-272; Там же. – 1902. – Вып. XVII. – С. 257-524; Там же. – 1905. – Вып. XIX. – С. 1-28, 30-34; Там же. – 1912. – Вып. XXIII. – С. 73-99; Там же. – 1914. – Вып. XXV. – С. 151-164; Там же. – 1911. – Вып. XXII. – С. 127-140.
14. Футорянский, Л.И. Дважды юбилейный // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всерос.н-п конф. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 8.
15. См.: Тр. ОУАК – 1903. – Вып. XII. – С. 107-119.
16. Алтынсарин, И. Собрание сочинений : В 3-х томах. Том 2. / И. Алтынсарин. – Алма-Ата, 1976. – 423 с.
17. Зап. ООИРГО. – 1881. – Вып. IV. – С. 98-117.
18. Зап. ООИРГО. Вып. I. – 1870. – С. 234-257.
19. Сведения предоставлены Татьяной Черкас – научным сотрудником Орского краеведческого музея.
20. Пак А., Актобе. – Мегаполис. – №44 (308). – 06.11.2006
21. Масанов, Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР / Э.А. Масанов. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз.ССР, 1966. – С. 229-230.
22. Кауфман А.А. Переселенцы-арендаторы Тургайской области. – СПб., 1897. – VIII+140 с.
23. Хворостанский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. Сб. статей. – СПб, 1907. – Т. 1. – С. 53-104.
24. ГАОО. Ф. 126. Оп.1. Д.2. Л.1-49; Д.22. Л.1-2; Д.3а; Д.49. Л.1-14; Д.46. Л.1-87; Д.57.Л.5-11.
25. ГАОО. Ф. 126. Оп. 6; Оп. 1. Д. 32. Л. 64.
26. ГАОО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 6. Л. 1-9.
27. Там же. Л.10-23.
28. Там же. Д.7. Л. 1-20.
29. Чибилев, А.А. На границе Европы и Азии / А.А. Чибилев, Д.А. Сафонов, Ф.Н. Мильков. – СПб – Оренбург: УрО РАН, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – С. 44, 53.
30. ГАОО. Ф. 126. Оп. 3. Д. 21. Л. 1-3.
31. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 51. Л. 33, 34, 70, 75, 78, 87.
32. Зобов Ю.С. Указ. соч. – С. 105.
33. НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. №195. Л.1-13.
34. Труды ОУАК. Вып. XIV. – Оренбург, 1905. – С. 174-175.
35. НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. №257. Л. 31.
36. Там же. Л. 34-37.
37. ОУАК. Протоколы заседаний. – Вып. XIV, 1905 – С. 16; ОУАК. Отчеты и протоколы за 1913-1915 гг. (С приложениями) Под ред. Редакционного комитета. – Оренбург, 1917.

Статья рекомендована к публикации 28.03.08